

Бенгальская сказка: Малуа

I

В октябре на низовьях вода стала медленно убывать. Однажды мать, поднимая сына с постели, сказала:

– Вставай, Чандвинод, хорошенько умойся и иди в поле. Посмотри, не размыло ли там валки, а то уйдет вся вода. Слышишь, как громыхает в небесах? Похоже, гром снова призывает дождь пролиться на землю. Иди скорее, черные тучи покрыли небо, и гром гремит все сильнее. Вставай, сколько можно спать?

Не успел Чандвинод подняться с постели, как начался страшный ливень. Вода затопила поля, и все работы там прекратились. Крестьянам грозило страшное бедствие – погибал урожай.

Пришел ноябрь, и стало ясно, что осенний урожай уничтожен стихией. Рис стали продавать по полторы меры за рупию. В ноябрьские холода Чандвинод сильно простудился, и его била лихорадка. Мать испугалась за его жизнь. Она плакала дни и ночи и дала обет богине Дурге принести ей в жертву двух буйволов, если сын выздоровеет. Провидение сжалилось над юношей, и кризис миновал.

Наконец по милости Лакшми, богини счастья, Чандвинод поправился, но к тому времени в доме не осталось ни зернышка риса, чтобы поднести в дар богине. Мать принесла серп и попросила сына сходить в поле. По дороге он срезал пять стеблей тростника и, весело напевая баромаши, направился к своему рисовому полю. И тут, к своему ужасу, он увидел, что осенние ливни погубили весь их урожай.

Опечаленный, Чандвинод вернулся домой и рассказал матери о беде. Им грозил голод. Продав буйволов и заложив землю, они кое-как еще протянули несколько месяцев. Наступило время весеннего сева, а у них – ни земли, ни быков.

В апреле, взяв клетку с соколом, Чандвинод решил пойти на охоту. В доме уже не оставалось даже рисовой пылинки. Со слезами на глазах проводила его мать, сокрушаясь, что не может накормить сына и дать ему еды в дорогу.

Чандвинод видел то здесь, то там уже порозовевшие, клонившиеся к земле метелки риса нового урожая. Путь его лежал мимо дома сестры, и он зашел к ней. Сестра приготовила ему несколько порций бетеля, дала с собой табаку, узелок с поджаренным рисом и спелых бананов.

Проводив брата, сестра долго еще стояла у ворот и смотрела ему вслед, пока он не скрылся из глаз. А Чандвинод с прирученным соколом продолжал свой долгий путь...

Шло время. Наступили последние дни жаркого сезона, и сокол время от времени издавал пронзительный крик, радуясь приближающемуся муссону. Небо постепенно затягивалось тучами, и на землю ложились их темные тени.

Оставшись одна, мать все время беспокоилась о сыне. Вот-вот должен был наступить период дождей, а Чандвинод все не возвращался.

«Может, его укусила змея или разорвал тигр?» – думала бедная женщина, просыпаясь по ночам от малейшего шороха.

Время близилось к полудню, когда Чандвинод подошел к одной деревне. На окраине ее был пруд, заросший тростником, а на берегу росли банановые деревья, огороженные густой колючей изгородью.

Несмотря на усталость, Чандвинод залюбовался красивым видом. Около гхата, каменные ступеньки которого спускались прямо в воду, росло дерево-кадамба, сплошь покрытое цветами.

Чандвинод прилег под этим деревом и заснул крепким сном. Солнце клонилось к закату, а он все спал и спал.

Девушка по имени Малуа, придя к пруду за водой, была очень удивлена, увидев спящего юношу.

«Кто бы это мог быть?» – подумала она. Спустившись на последнюю ступеньку, Малуа поставила возле себя кувшин и стала украдкой разглядывать незнакомца. Как он был красив! Солнце уже начало спускаться за горизонт, и вечер был готов уступить свое место ночи.

– Что же, он так и будет спать под этим деревом? – забеспокоилась девушка. – Откуда он и где его дом? Неудобно будить его. Проснись, милый путник, проснись, – беззвучно шептали ее уста. – Не могу же я стоять здесь весь вечер! Если бы я могла, я разбудила бы тебя и показала дорогу к своему дому. А когда опустится ночь, как ты узнаешь, куда идти?

Малуа наклонилась и стала бить рукой по воде. Но юноша все спал.

– Как же разбудить его? – размышляла девушка. – Была бы здесь моя невестка, мы с ней что-нибудь придумали бы. Да и мать наверняка согласилась бы пригласить его к нам переночевать. А одна я совершенно беспомощна. Как мне жаль его, наверное, он заблудился.

Малуа крепко прижала к себе латунный кувшин и прошептала:

– О кувшин, помоги мне разбудить его!

И она стала медленно наполнять кувшин водой. Звук льющейся воды разбудил Чандвинода и потревожил сокола, который громко закричал.

Приподняв голову, Чандвинод увидел прелестную девушку с кувшином воды в руках. Ее распущенные, черные, как ночь, волосы доставали почти до пят, и вся она походила на свежий цветок-махуа. А какие у нее были глаза! Их взгляд мог бы свести с ума даже святого.

– Я никогда еще не встречал такой красавицы! О чудный светильник, чей дом ты освещаешь? – прошептал юноша. – Что это – сон или явь? Расправь поскорее крылья, мой сокол, лети вслед за ней и разузнай, где она живет, кто ее родители, замужем она или нет.

Посмотрев вслед девушке, он проговорил:

– Оглянись назад, красавица, чтобы я мог еще раз увидеть сияние твоего луноподобного лица. Я поражен твоей красотой! Как мне теперь быть?

И Чандвинод выпустил сокола из клетки со словами:

– Лети домой и скажи моей матери, что Чандвинода растерзал тигр. Скажи, что ее любимый сын больше не вернется домой. Скажи это и моей сестре. А потом найди эту девушку и передай ей мои сокровенные мысли!

Облик незнакомца, прекрасного, как месяц, растревожил девичье сердце и залил румянцем стыдливости ее нежные щеки. Ведь она только-только вступила в пору своей юности! Однако скромность не позволила ей задержаться на берегу, и она заторопилась домой.

У Малуа было пять братьев. Их жены наутро встретили Малуа у порога ее комнаты и начали допытываться:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Почему, сестрица, ты вчера ходила за водой одна и вернулась оттуда сама не своя? Да и кувшин твой был наполнен водой лишь наполовину. С тобой что-то произошло? Ты так изменилась: вчера была словно бутон, а сегодня похожа на чудесный распустившийся цветок. Не скрывай от нас ничего, скажи, что с тобой случилось? Пойдем теперь к пруду вместе. Возьми с собой кувшин, слюдяной гребень и флакончик с душистым маслом. Мы расчешем твои черные волосы и надушим их маслом. И когда останемся одни, расскажешь нам все, ничего не тая. Ты вступила сейчас в такой возраст, когда уже пора думать о женихе. Даже мы, женщины, не можем удержаться от восхищения при виде тебя!

– Почему вы не хотите пустить меня одну за водой? – спросила их Малуа.

– Ты прелестна, как луна, – отвечали невестки, – и мы боимся, как бы демон Раху не проглотил тебя.

– Я вчера простудилась, – сказала Малуа, – и плохо себя чувствую. Идите сегодня к пруду одни, я не пойду с вами.

Невестки пошептались между собой и направились к гхату, а Малуа ушла в свою комнату.

Хирадхар, отец Малуа, принадлежал к касте пахарей и был старостой деревни. Его большая семья жила в достатке. Боги даровали ему шестерых прекрасных детей. Обширные поля давали два урожая риса в год, просторные амбары ломились от зерна. В загоне стояли десять молочных коров и волы – для пахоты.

В доме Хирадхара каждый год торжественно отмечались Дурга-пуджа и другие праздники. В дни поминовения предков угощали брахманов.

Малуа сидела у себя и все думала, думала: «Откуда же пришел этот юноша, прекрасный, как молодой месяц? Какой это был чудесный миг, когда я увидела его у пруда! Он, видно, случайно попал в наши края, охотясь со своим соколом. Как бы мне хотелось самой стать соколом, чтобы быть все время возле него. Облака, с кем вы так громко переговариваетесь там, в небесах? Наступил уже июль, и потоки дождя залили землю, реки переполнились водой и затопили свои берега. Вокруг нет ни клочка сухой земли. Где же бедный юноша ночует в такую погоду? Если бы он зашел к нам, я попросила бы отца и он разрешил бы ему отдохнуть в нашем доме. Я разостлала бы для него красивую циновку и поднесла бы коробочку с бетелем».

Прошли ночь, утро и весь следующий день, а когда снова наступил вечер, Малуа взяла свой кувшин и побежала к пруду, ничего не сказав невесткам.

Косые лучи заходящего июльского солнца, пробиваясь сквозь облака, нестерпимо жгли тело. Но не за водой направилась девушка к пруду и не купаться. Два влюбленных сердца потянулись друг к другу!

Малуа подошла к пруду и снова увидела под деревом-кадамба спящего юношу. Сокол подал голос из клетки, и Чандвинод открыл глаза. Посмотрев на ступеньки гхата, он увидел, что вчерашняя красавица снова набирает воду.

– Послушай меня, девушка, – обратился к ней Чандвинод. – Я охотник, и зовут меня Чандвинод. А ты кто, красавица? Вижу, каждый день ты приходишь сюда за водой. Чья ты дочь? Ты замужем или нет? Если ты уже замужем, я в последний раз посмотрю на твое прекрасное лицо, уйду и никогда больше не вернусь. Вчера я увидел тебя здесь случайно, а сегодня нарочно пришел пораньше. Расскажи мне о себе.

– Моего отца зовут Хирадхар, а мать – Ашама, – отвечала Малуа. – Вчера я видела, как ты спал здесь под деревом. Знаешь, девушке неприлично вести беседу с незнакомцем. Приходи в дом моего отца, и тебя там примут как гостя. Я вижу, ты бродишь по лесам с соколом в руках. Но где ты устраиваешься на ночлег в этой глуши? Здесь полно тигров и медведей, разве ты не боишься за свою жизнь? Этот пруд совсем зарос, а в глубоких норах по берегам живут черные змеи. Если одна из них ужалит тебя, ты умрешь. Мои родители известны своей праведной жизнью. У меня пять братьев и много родственников. Мы живем все в одном доме. Приходи к нам переночевать, только не ходи по той тропинке, по которой я сейчас пойду. Видишь ту дорожку, пройдешь по ней немного и увидишь большой дом, а рядом – пруд. Дом стоит лицом на восток, двери у него стеклянные. Вокруг много фруктовых деревьев и цветов. Если заблудишься, спроси, где дом деревенского старосты. Невестки подадут тебе на ужин вкусное карри. Приходи, приходи к нам сегодня, славный юноша!

Малуа пошла домой, а Чандвинод взял клетку с соколом и направился по другой дороге.

У дома Хирадхара он появился уже под вечер. Хозяин позвал сыновей и велел им принять гостя. Те принесли ему прохладной воды – умыться и омыть ноги, а их жены начали готовить ужин. Они разрезали на кусочки и зажарили съедобный корень-манкачу, сварили рыбук-кай, приправили ее джирой; приготовили тридцать шесть разновидностей карри, запекли вяленую рыбу в рисовом тесте. Когда все было готово, Чандвинод с братьями Малуа сели ужинать. Чандвинод ел с превеликим удовольствием. Затем подали различные сладости.

После ужина гостя отвели в отдельную комнату, приготовили удобное ложе, а рядом положили красивый слюдяной веер и коробочку с бетелем.

Утром Чандвинод распрощался с гостеприимной семьей, низко поклонился Хирадхару и его сыновьям и ушел.

На обратном пути Чандвинод зашел к своей сестре и все ей рассказал. Конечно, он ни слова не сказал о своей любви, но сестра сердцем угадала его сокровенные мысли.

Вернувшись домой, Чандвинод долго не решался поговорить с матерью о женитьбе. Миновал июль, потом август и сентябрь, и, не в силах более сдерживать свои чувства, он рассказал друзьям о своих страданиях. Это дошло до матери Чандвинода, и она послала к Хирадхару сватов.

Родители Малуа, как только ей исполнилось двенадцать лет, стали присматривать ей жениха. Одежды, которые она носила до сих пор, стали ей коротки. Она старательно натягивала на грудь край своего сари, однако оно не могло скрыть от посторонних глаз приметы расцветающей юности. Соседи с доброй улыбкой смотрели на нее и шутили:

– Смотрите, этот прекрасный бутон уже распустился!

В июле Хирадхару некогда было думать о свадьбе дочери. Следующий месяц оказался неблагоприятным: если бы Малуа вышла замуж в августе, она бы осталась вдовой. В сентябре, согласно обычаю этих мест, вообще нельзя проводить никаких празднеств. В октябре все заняты приготовлениями к Дурга-пудже, какая уж тут свадьба! С приходом ноября Хирадхар стал ждать появления жениха, прекрасного, как бог войны Карттикея. Предложений было много, но ни одно не устраивало отца;

Харидхар надеялся, что в декабре, когда поля стали золотыми от спелых метелок риса, для его дочери найдется жених под стать богатому урожаю. Но такой жених не объявился.

В январе все покрылось плотным туманом, и, по местным обычаям, в этом месяце свадеб не проводят.

Наконец, в феврале к Хирадхару пожаловало много сватов. У купца Шонадхара из Чампаталы был единственный сын, красивый, как Карттикея. Семья была богата и владела крупным наделом земли, но Хирадхар отказал им, считая, что купеческий сын не ровня его дочери.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Приехал сват даже из далекого Дигхалбати.

– Семья жениха большая и богатая, – рассказал он. – У них много скота и земли, они снимают богатые урожаи риса и выгодно его продают.

Но Хирадхар не принял и этого предложения. Ходили слухи, что семья была замешана в какой-то истории.

Поступило предложение из Сусунга. Там и семья была уважаемая, и дела у нее шли неплохо: отец торговал рисом и имел четырех взрослых сыновей. У них были лодки, быки для боев и много ценного имущества.

Но Хирадхар нахмурил брови и ответил:

– У одного из их предков была проказа, я не могу отдать дочь в эту семью.

Когда все предложения были отвергнуты, пришел сват от матери Чандвинода. Хирадхар подробно расспросил о родителях жениха, о его доме и родственниках. Жених был красив, принадлежал к почитаемой касте, отец его славился мудростью и трудолюбием.

– И все же я не могу отдать дочь в этот дом, – рассудил Хирадхар. – Земли у них мало – негде даже рассыпать рис для просушки, и дом почти развалился, крыша течет. Как там будет жить моя дочь в сезон дождей? Она из богатой семьи и привыкла к достатку, а там нет даже горсти риса, чтобы принести в жертву богине урожая. Моя дочь не всегда довольна и шелковым сари, как она будет ходить в рванье? Нет, не могу я дать свое согласие!

Сват вернулся и передал матери Чандвинода слова Хирадхара. Она была огорчена таким ответом.

«Провидение не хочет исполнить желание моего сына, – думала она, – но что поделаешь?»

А Чандвинод, узнав об отказе, решил отправиться в дальние страны, чтобы попытать счастья.

– Я все обдумал, – сказал он матери. – Не пристало такому здоровому и крепкому юноше, как я, сидеть без дела. В доме нет ни денег, ни риса, как мы можем поддержать честь нашей семьи? Разрешите мне поехать на заработки.

Он взял прах от ног матери, завязал в узелок немного вареного риса и зеленого перца и отправился в путь, прихватив с собой клетку с соколом.

Бедная мать стояла у ворот и смотрела вслед сыну. Когда он скрылся в зарослях бамбука, она вытерла слезы и медленно пошла в дом.

Примерно через год прибежала к ней соседка и закричала:

– Пришел конец твоим тревогам! Иди скорее встречать сына.

Счастливая мать выбежала на порог и увидела сына, идущего по тропинке к дому.

Соколиная охота была на этот раз очень удачной. Диван-сахиб, правитель этого края, остался очень доволен искусством Чандвинода и наградил его двадцатью бигхами земли, не считая других наград и подарков.

На берегу реки Шутия Чандвинод возвел большой, красивый дом под восьмискатной крышей, тростниковые стены дома закрыл красивыми плетеными щитами, крышу покрыл тростником-улу, двери украсил красивой резьбой в виде крыльев зимородка, перед домом он вырыл пруд и наполнил его прозрачной, свежей водой. Соседи только головами качали:

– Посмотрите на этого счастливого: за один год так разбогател, что купил себе даже слона! Видно, богиня Лакшми благоволит к этому дому.

Весть о возвращении Чандвинода быстро разнеслась по округе, и теперь уже сам Хирадхар послал к нему сватов. Было решено сыграть свадьбу в марте. Обсудили все детали и послали за астрологом. Тот заглянул в свой календарь, определил наиболее благоприятное положение планет и назвал точный день и час для брачной церемонии.

Свадьбу, по обычаю, проводили в доме тестя. Все было очень торжественно. Чандвинод ехал на разряженном коне, впереди шли музыканты с барабанами и флейтами. Жениха сопровождали родственники и друзья. В небо пускали ракеты и огненные шары. Возле дома Хирадхара навстречу им вышли женщины, чтобы с почетом встретить жениха. Они благословляли его, дули в большие морские раковины, пели и били в барабаны. Мать невесты со старшими родственницами обходила дом за домом, спрашивая у соседей для дочери шохат – благословение и пожелание супружеского счастья. Мать несла на голове большое плоское блюдо, прикрыв его концом своего сари. В блюде были подношения богине счастья Лакшми: горстка первосортной рисовой муки, три щепотки пыли со двора своего дома, несколько кусочков корня куркумы, топленое масло и цветные порошки. С этим блюдом она ходила от дома к дому, а сзади шли девушки и распевали свадебные песни. Затем она налила в чашу чора-пани для невесты и стала молиться о ее счастье. А чтобы дочь покорила сердце своего мужа, мать прикоснулась с молитвой к священному дереву-мана. Потом совершили нанди-мукху и другие обряды, после чего свадебные церемонии подошли к концу.

Вечером невеста и жених стали играть в кости. Чандвинод все проигрывал и проигрывал, и игра затянулась до утра. А следующая ночь была каларатри, когда муж и жена не должны встречаться.

Наконец наступила шубхаратри. Чандвинод вошел в брачную комнату, где горел маленький светильник, и прилег на ложе. В тот миг, когда ресницы его буквально смыкались, перед ним предстала новобрачная. Он замер от восхищения, сон как рукой сняло. Он взял ее за руки и стал говорить ей о своей любви, потом отвел с лица воздушное покрывало. В полумраке комнаты будто заблестал золотой самородок – так прекрасно было ее лицо с крутыми дугами темных бровей. Распущенные волосы спускались до самых пят, и он стал играть темными локонами, любясь их красотой.

Но Малуа испуганно отстранилась и прошептала:

– Что ты делаешь, властелин моего сердца? Ни одна из моих невесток не спит, и все они сгорают от любопытства. Видишь, как через щели этих тростниковых стен они устремили на нас свои любопытные взоры? Я боюсь даже пошевелиться, чтобы не зазвенели мои украшения. Завтра невестки своим смехом поднимут на ноги весь дом и будут подшучивать надо мной, словно я в чем-то виновата. Подожди, мой повелитель, подожди еще немного...

Они погасили свет и легли спать порознь. Так прошла их «благоприятная ночь».

Утром, когда Малуа поднялась с постели, Чандвинод уже сидел во дворе и умывался прохладной водой, припасенной с вечера.

В тот день он увозил новобрачную к себе домой. Мать, тетка и все родственницы горько плакали, прощаясь с Малуа.

– Милая моя доченька, я растила тебя столько лет с такой любовью, а теперь ты нас покидаешь и уходишь в другую семью, – причитала мать.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Отец тоже утирал слезы и что-то бормотал про себя.

– Ну довольно, пора собирать их в дорогу! – сказали наконец соседи.

На прощание мать обняла Малуа и сказала:

– Тебе плохо было в родительском доме, доченька, мало мы тебя лелеяли–холили. Пришло нам время проститься. Будь счастлива в новой жизни. Веди себя так, чтобы никто не мог упрекнуть тебя ни в чем.

Чтобы дорога была благополучной, Чандвиноду преподнесли чашу с дахи, и он сделал несколько глотков. Затем он низко поклонился тестю, теще и всем свойственникам. Наконец они тронулись в путь.

Что ты медлишь, мать Чандвинода? Приготовься, идет твой сын с молодой женой. И ты, тетушка Чандвинода, раскрывай поскорее золотой зонтик, чтобы поддержать его над головами молодых!

Мать вышла им навстречу и стала осыпать новобрачную рисом и молодой травой. Чандвинод почтительно взял прах от ног матери. Она обняла его и сказала с любовью:

– Как ты побледнел и осунулся за дорогу, сынок!

Молодую невестку мать приняла, как богиню Лакшми. Около новобрачных поставили сосуд со священной водой из Ганги, и женщины, распевая песни, стали дарить Малуа золотые и серебряные украшения.

Сердце матери трепетало от счастья, недаром говорится: «Дом красен цветником перед его окнами, а семья – новобрачной».

Исполнилась давняя мечта матери, ей нечего больше было желать. После свадьбы все пошло своим чередом, и семья Чандвинода зажила дружно и счастливо.

II

А теперь расскажем о другом периоде жизни Чандвинода, полном тяжелых и горьких испытаний.

Кази близлежащего города, которому подчинялись все окрестные деревни, был человек злой и порочный. Он обладал неограниченной властью, водил дружбу с ворами и убийцами, а честных людей преследовал. Напрасно было ждать от него справедливости. Он не различал добро и зло. Стоило какой-нибудь девушке или замужней женщине понравиться ему, и он насильно ее увозил.

Однажды кази проезжал верхом мимо пруда и увидел там Малуа, которая набирала воду. Ее красота ошеломила кази, и он, приподнявшись в стременах, уставил на нее свой ненасытный взор.

Волнистые волосы Малуа, ниспадающие до самой земли, ее прекрасное лицо, похожее на горный цветок–махуа, дивный взор и пленительная походка поразили кази, и в нем вспыхнула сатанинская страсть. С этого дня он стал проезжать здесь каждый день, и желание овладеть Малуа росло и росло, пока он совсем не обезумел от страсти.

Он долго думал, как быть, и наконец решил поехать к женщине по имени Нетай, которая всегда приходила на помощь тем, кто хотел совратить чужую жену. В молодости она слыла беспутной женщиной. Теперь, когда молодые годы были позади, она оставила прежнее занятие и редко выходила из дома. Нетай занималась тем, что сбивала с пути честных женщин.

Когда кази пришел к ней, она усадила его на почетное место и смиренно спросила:

– Что привело вас в мой дом? Чем я заслужила эту милость?

– Помоги мне осуществить одно мое желание, – ответил ей кази. – Если то, что я задумал, исполнится, обещаю закрыть глаза на все твои преступления, прошлые и будущие. Тебе нечего будет опасаться, ты станешь свободной, как дикая кобылица, и сможешь делать что твоей душе угодно. Я велю заново покрыть крышу твоего дома и дам столько денег, сколько ты попросишь. А дело вот в чем. Недавно я проезжал мимо ближней деревни и увидел у пруда молодую женщину необыкновенной красоты. Она – жена Чандвинода, которого я теперь считаю своим заклятым врагом. Разве нет в этом краю настоящей пчелы, если на такой чудесный лотос сел паршивый навозный жук? Ты должна под каким-нибудь предлогом пойти к ним в дом и передать ей наедине мое послание. Скажи, что я готов осыпать ее золотом, украсить шею жемчугом, подарить все, что только она пожелает. Скажи, что я схожу по ней с ума. Если она согласится стать моей женой, я сделаю всех остальных жен своего гарема рабынями ее желаний. Я одену Малуа в парчу и шелк, она будет спать на золотом ложе, как царица, и носить на груди ожерелье из золотых монет. Ее натх засверкает бриллиантами, а кувшин, с которым она ходит за водой, будет украшен золотом.

Когда кази уехал, старая Нетай стала думать, как получше устроить это дело. Однажды заглянула она в дом к Чандвиноду и завела с его матерью такой разговор:

– Чем ты сейчас занимаешься, сестрица? Вот зашла к тебе, давно не виделись. Слыхала я, что жена у твоего сына – красавица из красавиц, а видать не видала. Как бы мне на нее посмотреть?

С тех пор Нетай стала часто наведываться к ним и однажды застала Малуа возле пруда одну. Пользуясь случаем, она передала ей все, что говорил кази:

– Какая ты красавица, Малуа! Ты цены себе не знаешь. Слушай, что я тебе скажу: кази – великий судья всего этого края, он знатен и богат. Твоя красота свела его с ума, и для тебя он готов на все. Если ты согласишься выйти за него замуж, он сделает всех остальных своих жен рабынями твоих желаний. Он оденет тебя в парчу и шелк, подарит ожерелье из золотых монет. Твой натх будет сверкать бриллиантами, а кувшин для воды будет украшен золотом. И спать ты будешь, как царица, на золотом ложе.

Услышав речи старухи, Малуа не на шутку испугалась. Наполнив кувшин водой, она побежала к дому, но Нетай увязалась следом. Свекрови дома не оказалось, и Малуа волей-неволей пришлось терпеть присутствие старой карги. Когда же она снова начала ее искушать, Малуа вся задрожала от гнева:

– Слушай, старуха, вот что я тебе скажу! Сейчас моего мужа нет дома, а если бы он был здесь, я сломала бы метлу о твою седую голову. Твоя молодость давно уже миновала, и смерть стучится в твои двери. В прошлом ты вела распутную жизнь и хочешь, чтобы все женщины походили на тебя. Скажи своему кази, что мне нет до него никакого дела! Пусть жены из его гарема выходят замуж по семь раз, если им это нравится; у нас, индусов, это не принято. Для меня мой муж – царь всех царей, величаяя вершина горы, прекрасная луна, освещающая землю своим сиянием. Распутник–кази не стоит даже мизинца моего мужа, можешь передать ему это! Он для меня теперь смертельный враг. Если он осмелится ко мне приблизиться, я скажу все это ему в глаза и швырну в лицо вот этот веник. Да будет мой муж здоров и да продлится его жизнь сотню лет! Он для меня дороже всего на свете, а все золото кази для меня ничего не значит. Прошу тебя, уходи отсюда и никогда больше не переступай этого порога!

Ничего не добившись, Нетай пошла к кази и все ему рассказала. Он разъярился и решил мстить. Чандвиноду был послан указ, в котором говорилось, что он должен в течение семи дней уплатить свадебный налог.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

«Ты женился шесть месяцев назад и до сих пор не уплатил налог дивану. Если ты в течение недели не погасишь долг, твой дом и вся твоя собственность будут конфискованы».

Чандвинод растерялся: ему следовало уплатить пятьсот рупий, собрать таких денег он не мог.

Через неделю пришел повторный указ, а затем на дом Чандвинода кази приказал повесить флаг. Это означало, что дом, земля и вся его собственность конфискованы.

Спокойная и счастливая жизнь Чандвинода разом оборвалась. Из амбаров вывезли весь рис, и семье нечего стало есть. Чандвинод продал буйволов, потом коров, и скоро у него ничего не осталось.

«Придется нам теперь жить под каким-нибудь деревом, – размышлял Чандвинод. – Но как же мне быть с моей дорогой Малуа и с моей старой матерью?»

Чандвинод понимал, что долго так продолжаться не может, и однажды сказал жене:

– Милая Малуа, бери мою мать и идите с ней к твоему отцу. Ты – единственная сестра у своих пятерых братьев, которые нежно тебя любят. Привыкнув к богатой и обеспеченной жизни, ты не сможешь жить в бедности. У родителей тебе будет хорошо. Сам я привык к тяжелой жизни и останусь здесь. А тебе – то зачем страдать?

– Где бы ты ни жил – в лесу, под соломенной крышей или под тенью дерева, там теперь и мой дом, – с нежностью отвечала ему Малуа. – Если я выпью несколько капель чаранамриты – воды, коснувшейся твоих ног, – это будет для меня эликсиром жизни. Я не хочу жить, как царевна, в доме отца. Еды мне много не надо. Не страшны мне никакие лишения, лишь бы ты был рядом со мной. Ни за что не оставляю тебя одного!

Чандвинод хотел было отправиться в чужие края на заработки, но Малуа всеми силами противилась этому.

– Я не могу отпустить тебя, не могу жить без тебя, – говорила она. – Если ты меня не послушаешь и уедешь, я уморю себя голодом. Прошу тебя, возьми меня с собой. Я буду спать под деревьями, постелив под голову край своего сари, буду собирать для тебя лесные плоды и делить с тобой все радости и горести!

Июль они прожили на те деньги, которые Малуа выручила за свой натх. В августе она продала свое жемчужное ожерелье, в сентябре были заложены браслеты, в октябре – шелковые одежды, а в ноябре ей пришлось продать свои любимые серьги. Теперь все, что она имела, было продано или заложено.

Малуа ходила в рваной одежде, едва прикрывавшей ее тело. Часто они не ели по целым дням. У них не осталось даже горсточки риса, чтобы совершать ежедневное подношение богине урожая.

Настало время, когда их единственной пищей стали травы и корни. Малуа смотрела на бледные лица мужа и свекрови, и сердце у нее обливалось кровью. Сама она могла не есть целыми днями, но горше всего было то, что нечем было кормить мужа и свекровь.

Настал день, когда она готова была идти по домам и просить милостыню. Узнав об этом, Чандвинод ничего не сказал ни жене, ни матери и тайком уехал на заработки в декабре.

В это тяжелое для Малуа время кази опять направил к ней сводню Нетай.

– Милая девочка, кази снова послал меня к тебе, – вкрадчиво начала старуха. – Зачем тебе страдать из-за других? В доме кази ты будешь есть из золотых блюд. А сейчас ты голодаешь, ведь у вас нет ни горсточку риса. Сколько же тебе терпеть лишения? Где это видано, чтобы дочь богатого человека работала батрачкой, жала рис и пряла на чужих людей? Твое тело едва прикрыто рваным тряпьем, в носу и в ушах нет никаких украшений. Послушай моего совета, выходи за муж за кази и переходи жить в его дом!

Старуха сыпала соль на раны молодой женщины. Глаза Малуа вспыхнули гневом и стали похожи на маленькие угольки.

– Мой муж сейчас далеко, – отвечала она, – не стоит мне подумать о нем, как мне сразу становится легче. Лучше я буду убирать чужой рис или ходить с протянутой рукой, чем получать благодеяния из рук кази. У меня пять братьев. Скажи я им, и они отрежу тебе нос, а гнусному кази – уши, разmozжат ваши головы о камни. Вот погоди, я напишу им письмо!

И опять старуха вернулась ни с чем. Когда слухи о бедственном положении Малуа дошли до ее матери, она послала за ней своих сыновей. Увидев братьев, Малуа заплакала. Зарыдали и они

– Ты – наша единственная сестра, – говорили они ей. – Ты нам дороже всего на свете. Мы нашли тебе как нам казалось, достойного мужа. В том, что случилось с вами, виновата судьба. У наших жен много украшений, а у тебя, дорогая сестра, нет ничего. Твоя одежда износилась, и ты спишь на голой земле. До двенадцати лет, милая сестра, ты жила у нас без забот и горя, и никто не заставлял тебя ничего делать. Мать ждет не дождется твоего возвращения. Она приготовила для тебя твою комнату с мягкой постелью, достала слюдяное опахало, повесила на окна кружевные занавески. Разве это не насмешка судьбы: у нас дома полным-полно всякой еды, мы кормим каждый день нищих и странников, а наша единственная сестра голодает! Если бы ты знала, сколько разных вкусных блюд наготовила для тебя мать! С тех пор как нам стало известно о твоем горе, она не спит, не зажигает огня в очаге и светильников в доме. Завтра утром мы придем за тобой паланкин. Мать умрет с горя, если не увидит тебя

Не переставая плакать, Малуа отвечала им кротко и нежно:

– Как рассказать вам про мое горе, дорогие братья, как передать страдания моего сердца? Вы сами дали согласие на то, чтобы я уехала сюда, в этот дом, вам нравился мой муж. Я ни в чем вас не виню, ведь нельзя избежать предначертаний судьбы. Я решила остаться в этом доме: он для меня больше чем храм, это мой Варанаси, мой Вриндаван. А вы возвращайтесь домой, к матери и отцу. Теперь я должна заботиться о моей убитой горем свекрови. Передайте матери, что я не могу оставить свекровь. Ваши жены позаботятся о матери, а у моей свекрови нет никого, кроме меня.

Братья вернулись домой и рассказали родителям, почему Малуа не хочет возвращаться домой.

Малуа вместе со свекровью продолжали батрачить у чужих людей. Так прошел январь и февраль. В марте и апреле Малуа надеялась получить какие-нибудь известия от своего мужа. В мае созрели манго; вороны и грифы, сидя на деревьях, пронзительно каркали целыми днями. Но от мужа по-прежнему не было никаких вестей.

В июне, когда зашумели ливни, загрохотал гром и засверкали молнии, Малуа день и ночь думала о муже и ждала встречи с ним. В июле все готовились к пудже в честь Моноши-дэви, и Малуа казалось, что муж вот-вот появится. Но прошел июль, затем август, и наступил сентябрь. Приближалась Дурга-пуджа, и люди не могли думать ни о чем другом. Но надежды Малуа снова не оправдались, муж не пришел даже к этому большому празднику. Как грустно выглядел в дни Дурги-пуджи их дом, в котором не было гостей.

Когда наступил октябрь, Чандвинод наконец вернулся домой с деньгами, заработанными за год. Он подошел к матери и положил перед ней туго набитый кошелек. Уплатив налог дивану, он вернул себе всю собственность, восстановил свой красивый дом под восьмискатной

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

крышей, обзавелся имуществом и скотом. Но самое главное – он снова был с Малуа, и она рассказывала ему в долгие осенние ночи все, что пережила за время его отсутствия.

Сладки мед и сахар! Сладки воды священной реки! Еще слаще сок кокосового ореха, холодный и освежающий. Сладки радостные дни, наступающие после несчастья. Сладко вновь обрести то, что считал потерянным навсегда. Сладко матери брать на руки своего ребенка, но слаще всего на свете встреча двух любящих после разлуки!

Казалось бы, все беды позади и небеса над головой Чандвинода прояснились. Однако хитрый и жестокий кази снова замыслил против него зло.

Чандвинод получил теперь новый указ:

«Высокочитимый диван–сахиб изволил узнать, что в твоём доме живёт женщина необыкновенной красоты. В течение недели, считая сегодняшний день, ты должен послать свою жену во дворец досточтимого дивана. Если ты этого не сделаешь, заплатишься своей жизнью».

Прочитал указ Чандвинод и поник головой, словно олень, попавший в лапы тигра.

Прошла неделя, и в дом Чандвинода явился стражник, связал ему руки и ноги и потащил к кази.

– Негодяй, ты не подчинился моему указу, – закричал на него кази, – и все ещё держишь красивую женщину в своём доме.

И, обернувшись к страже, приказал:

– Отведите его на торфяное болото и закопайте заживо, а жену доставьте во дворец досточтимого дивана Джахангира.

Стражники схватили Чандвинода и повели на торфяное болото.

– Дорогой сыночек! – рыдала мать. – За что судьба обрекла тебя на такую жестокую смерть?

Малуа всеми силами старалась успокоить свекровь, а сама обливалась слезами. Запиской она известила своих братьев, что по приказу кази Чандвинода должны закопать на болоте заживо. Эту записку она послала в дом отца с соколом.

Братья немедленно помчались на торфяное болото и успели вовремя: стражники уже вырыли яму для Чандвинода. Братья освободили зятя, а стражников поколотили. Потом они пошли к Малуа.

Увидев их, мать Чандвинода горько заплакала. В её доме уже не было самого дорогого сокровища: злой Раван похитил Ситу – верную подругу Рамы. Золотая клетка осталась на месте, но любимый попугай улетел! Братья онемели от горя. А Чандвинод, как безумный, кинулся к соколу:

– Скажи мне, мой старый и верный друг, где сейчас Малуа?.

Малуа сидела во внутренних покоях дворца диван–сахиба и плакала. Для неё было приготовлено роскошное ложе, но она оставалась на голом полу. Вокруг неё с блюдами, наполненными разными яствами, суеились слуги. Сам диван–сахиб подошёл к ней и стал уговаривать, чтобы она поднялась с пола и хоть немного поела.

– Не делай меня самым несчастным из всех живущих на свете, – говорил он. – Отведай, что тебе нравится, и ложись отдыхать. Ты будешь иметь все, что захочешь. Из Дели тебе привезут самые лучшие сари, я прикажу сделать тебе украшения из чистого золота и окружу вниманием и заботой. В моём дворце сотни слуг и служанок, они все будут рады выполнить любое твоё желание. Ты будешь возлежать на этом прекрасном ложе, и я, твой покорный слуга, буду стоять рядом и развлекать тебя.

Малуа дрожала от страха, как лань, попавшая в когти к тигру. С плачем отвечала она диван–сахибу:

– Я дала обет воздержания на двенадцать месяцев, из которых девять уже прошло. Через три месяца кончается время моего обета. Я молю не прикасаться ко мне до тех пор. Я не буду есть пищу, приготовленную другими, не буду пить здесь ни капли воды. Я сама буду готовить себе еду из риса и овощей и не возьму в рот ни щепотки соли. Постелью мне будет служить край моего сари. Все это время я не взгляну ни на одного мужчину и не позволю никому приблизиться к себе. Прошу тебя, досточтимый диван–сахиб, не входить ко мне три месяца, а потом я подумаю над твоим предложением. А если мне не дадут соблюсти обет, я отравлюсь.

Прошел месяц, потом другой, а на исходе третьего в комнате Малуа появился диван–сахиб. Несчастная затрепетала от страха.

– Видишь, я выполнил твою просьбу. Теперь ты можешь подняться с пола и занять это ложе. Прими меня в своё сердце с радостью как своего супруга. Я готов сделать для тебя все, даже освободить твоего мужа.

– Если бы ты знал, досточтимый диван–сахиб, – сказала Малуа, – сколько горя перенесла я от рук коварного кази. Ни за что ни про что он убил моего мужа. Как ты можешь надеяться, что я отдам тебе своё сердце до того, как буду отомщена? Как я могу забыть зло, которое причинил мне кази? Моего мужа закопали заживо в торфяном болоте.

Услышав это, диван–сахиб разгневался и приказал страже схватить злодея и казнить, что тотчас же было исполнено. Как радовалась Малуа, что после стольких страданий, какие она претерпела, кази наконец получил по заслугам.

– Срок моей клятвы истекает через двенадцать дней, – сказала она диван–сахибу. – Наберись терпения и подожди ещё немного. А пока вели снарядить лодку, мы поедем охотиться на соколов. Мой муж был хорошим охотником, и я многому у него научилась. Одной ловушкой я поймаю сотню соколов, вот увидишь!

Когда был назначен день и час охоты, Малуа написала своим братьям записку и отправила её с верным соколом.

В назначенный день братья отправились в указанное сестрой место. На своих легких лодках они настигли лодку диван–сахиба, избили кормщика и гребцов и бросили их в воду.

Малуа перепрыгнула в лодку к братьям, и они стрелой помчались вперед, сбивая растущие на пути лилии. Так братья вызволили Малуа. Она снова соединилась с мужем, как некогда верная Сита с Рамой.

III

Прошло немного времени, и на голову Малуа обрушились новые беды. Один из родственников Чандвинода заявил:

– Малуа запятнала свою репутацию, пробыв у диван–сахиба целых три месяца. К тому же она принимала пищу из рук мусульман, поэтому её надо изгнать из касты.

Дядя Чандвинода по материнской линии был одним из старейшин своей касты, и односельчане очень его почитали. Он сказал:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Теперь я не могу брать пищу из рук Малуа. Пусть Чандвинод наложит на себя покаяние, тогда мы снова примем его в свою касту.

Его поддержал и дядя Чандвинода по отцовской линии.

– Не голодала же она все это время! – сказал он.

Чандвинод не знал, как ему поступить, и пошел за советом к брахманам. Те сказали, чтобы он наложил на себя покаяние и оставил жену, и Чандвиноду пришлось подчиниться.

Малуа плакала навзрыд.

– Куда же мне теперь идти, кому рассказать про свое горе? – причитала она. – Раз муж оставил меня, мне лучше умереть!

Пришли братья и начали ее уговаривать:

– Не плачь, дорогая, мы заберем тебя к себе, будем кормить и одевать. Тебе будет у нас хорошо.

Но, как ни старались братья успокоить Малуа и облегчить ее страдания, она была неутешна.

– Я готова остаться в доме мужа даже служанкой. Я буду мыть полы, стирать, выполнять самую черную работу, только бы быть рядом с ним.

А Чандвиноду она сказала:

– Раз я не могу теперь готовить тебе еду и прикасаться к воде, которую ты пьешь, возьми себе другую жену.

– Моя свекровь совсем стара, она ничего не видит и не слышит. Найдите моему мужу другую жену, – просила она братьев.

На этом настаивали и родственники Чандвинода. Они подыскали невесту и женили его.

Малуа стала в своем доме служанкой. Она выполняла самую тяжелую работу, которую обычно поручают слугам из низших каст. В комнаты ее не пускали. Она преданно служила свекрови, мужу и его жене, которую искренне полюбила.

Однажды Чандвинод отправился на охоту со своим соколом. На большой поляне, заросшей высокой травой и камышом, он выпустил сокола, а сам присел в тени дерева, под корнями которого жила большая черная змея. Она ужалила его в ногу, яд быстро проник в кровь и поразил мозг. Чандвинод зашатался и упал на землю.

– О птицы и звери, – прошептал он, – передайте моей матери, что я умираю от укуса змеи. Перед смертью я не увижу ни мать, ни красавицу Малуа, ни свой дом. Мне суждено умереть в этом лесу.

К счастью, мимо проходил путник, который сообщил матери, какая беда случилась с ее сыном. Прибежали родственники, подняли Чандвинода и принесли домой. Он был уже без сознания. Бедная мать рвала на себе волосы, а Малуа сидела возле мужа и приговаривала:

– О мой повелитель, сокровище моего бедного сердца, как мне теперь жить? Почему змея укусила тебя, а не меня? Даже звери и змеи гнушаются презренной Малуа! Моим единственным утешением было видеть хоть изредка лицо мужа. Теперь я лишена даже этого счастья. Нет, я не хочу жить, я сожгу себя на твоём погребальном костре или утоплюсь в реке.

Пришли ее братья. Они склонились над Чандвинодом и увидели, что глаза его уже начали тускнеть, а в уголках рта показалась пена.

– Зачем ты покидаешь нас, дорогой брат? – запричитали они. – Теперь нашей сестре придется разбить свои ракушечные браслеты. Трижды ее наказывала судьба, но она считала себя счастливой, пока ты был жив. А нам–то каково видеть сестру вдовой?

– Не плачьте, дорогие братья, – сказала им Малуа. – Слушайте, что я скажу вам. Возле гхата стоит наша лодка из дерева–манпобон. Давайте положим в нее моего мужа и отвезем к знахарю.

Братья подняли Чандвинода, перенесли его в лодку, взяли с собой Малуа и двинулись в путь. Они сами сели на весла, и лодка понеслась как стрела. Семидневный путь они прошли в один день. Знахарь внимательно посмотрел в лицо Чандвинода, послушал дыхание и ударил его рукой по голове. Яд из головы спустился к груди, потом к коленям и, наконец, к стопам. Черная змея выпила яд, тело Чандвинода очистилось, и он открыл глаза.

Теперь Малуа с торжеством возвратилась домой. Вся деревня превозносила ее до небес.

– Это вторая Бехула! – говорили одни. – Она вернула жизнь мужу, как Бехула своему Лакшминдру.

– Небеса сжалились над ней, потому что она чиста и непорочна, – говорили другие. – Надо вернуть эту женщину в нашу касту.

Но дядя Чандвинода по материнской линии стоял на своем:

– Тот, кто посмеет это сделать, сам будет изгнан из касты!

– Мы не можем поступиться своей религией и кастой из–за Малуа. Пусть все остается по–прежнему, – поддержал его другой родственник.

И снова для Малуа настали печальные дни. «Пока я жива, моему мужу не дадут жить спокойно, – думала она. – Зачем ему страдать из–за меня?» И она решила умереть.

Однажды Малуа пошла на реку, взяла у гхата старую, дырявую лодку, села в нее и оттолкнулась от берега. Вода стала быстро заливать лодку.

На берег прибежала сестра Чандвинода и стала звать Малуа:

– Вернись, дорогая сестрица! Эта лодка дырявая!

– Нет! – отвечала Малуа. – Я не хочу, чтобы вы все страдали из–за меня. Лодка утонет, и я утону вместе с ней. Взгляни в последний раз на свою Малуа, которую ты так любила и которую больше никогда не увидишь.

Ни пришедшие на берег братья, ни старая свекровь, ни родственники – никто не мог отговорить Малуа. Когда вода в лодке поднялась вровень с бортами, прибежал Чандвинод.

– Не умирай, Малуа! Не уходи от меня! Ради тебя я откажусь от всего на свете. Ты снова войдешь в мой дом как жена, и, если община изгонит меня из касты, я откажусь и от касты. А если ты умрешь, я пойду за тобой, без тебя мне не жить. Пусть лучше померкнут солнце и луна, чем этот светильник моей души! Заклинаю тебя всеми богами, не умирай!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Я не хочу больше жить, не хочу быть причиной твоих страданий, – отвечала Малуа. – Уходи! У тебя есть другая жена, будь с нею счастлив!

Подул ветер, отнес лодку на середину реки. Издалека донеслись последние слова Малуа:

– Не вините ни в чем моего мужа, это я причина всех его несчастий... Виной всему моя злая судьба.

С востока надвинулась черная туча, загрохотал гром, и поднявшиеся волны захлестнули лодку.

Другие Бенгальские сказки